

РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ЭКОЛОГИЯ ОРЛАНА-БЕЛОХВОСТА НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

М.Г. Головатин, С.П. Пасхальный

Distribution, number and ecology of White-tailed Eagle in the North of West Siberia. - M.G. Golovatin, S.P. Paskhalny. - *Berkut*. 14 (1). 2005. - The distribution and number pattern of White-tailed Eagle in the North of West Siberia and in particular in the area contoured by administrative borders of the Yamal-Nenets autonomous region (Russia) are described in the article. The work is based both on the observations conducted during the period from 1970–2002 and the existing published information. Its subject is the possible nesting of the White-tailed Eagles on the ground in tundra at the northern border of the breeding range. Examples of such nests are taken from other tundra areas. The White-tailed Eagle has band disposition of its nests in woody areas. The article gives nesting density and occupancy of potential nesting sites in general on the rivers of West Siberia. The highest local density was 4 nests in 25 km length of the Sob river, i. e. 16 pairs per 100 km of river valley. Another high density was 6,7–8,3 pairs/100 km of the Voikar river valley. The Sob and the Voikar are the left-bank tributaries of the Ob river. Estimation of the White-tailed Eagle number has been made both in single areas and in the whole region. Total number of the White-tailed Eagle is estimated in 350–500 breeding pairs and 1500–2500 individuals (including non-breeding birds) in the North of West Siberia. Fishes, waterfowls, small mammals, carrion are the main food in the study area. Sufficient food supply is the main factor for the nesting. The arrival and departure times and interesting features of the feeding and nesting are described. Relationship between man and the White-tailed Eagle is analyzed. [Russian].

Key words: West Siberia, White-tailed Eagle, *Haliaeetus albicilla*, distribution, number, ecology, breeding, feeding, migration.

Address: M.G. Golovatin, Institute of plant and animal ecology, 8 Marta str, 202, 620144 Ekaterinburg, Russia; e-mail: golovatin@ipae.uran.ru.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) относится к редким и особо охраняемым видам. Север Западной Сибири – место, где эта птица обычна. Однако опубликованные сведения о пребывании орлана в этой части ареала разрозненны и отрывочны. Поэтому мы решили исправить положение и показать картину распространения и численности белохвоста на севере Западной Сибири в настоящее время. Район, о котором пойдет речь, оконтуривается административными границами Ямало-Ненецкого автономного округа.

Материал и методика

В статье мы используем свои материалы, собранные за период 1970–2004 гг., а также опубликованные сведения. Наши собственные наблюдения касаются Оби и ее притоков, полуострова Ямал, верховьев р. Таз (1995). Материалы были получены

при сочетании работ на стационарных площадках и во время пеших и лодочных экскурсий. Стационарные площадки располагались как вблизи морских побережий, так и вдали от них, охватывали как поймы, так и водоразделы. Размер их варьировал от 25 до 100 км², в среднем $53,8 \pm 18,1$ (SD). На Северном Ямале было обследовано 17 площадок, на Среднем – 24, на Южном Ямале – 17, на Полярном Урале – 7, в Приобье и пойме Оби – 9. Кроме того, были обследованы практически все реки, проходимые для лодки. Дважды в разные годы вдоль морского побережья огибали полуостров Ямал от Усть-Юрибея до пос. Мыс Каменный. Период полевых работ по сбору материала приходился на сезон размножения птиц: июнь – август.

Без преувеличения можно сказать, что за 35 лет мы побывали практически во всех уголках Нижнего Приобья и полуострова Ямал.

ных для устройства гнезда, или они отсутствуют (в горах, тундре, пойме Оби), пары имеют по одному гнездовому сооружению.

Такие места, где имеется одно или несколько расположенных рядом гнездовых сооружений, мы называем потенциальными местами гнездования, или возможными гнездовыми участками. У хищных птиц под гнездовым участком обычно понимают территорию, которая занимается птицами на протяжении нескольких лет. Но у орлана-белохвоста эти участки очень часто заселяются не ежегодно. Поэтому мы и называем их потенциальными. Введение этого термина необходимо для того, чтобы показать степень заселяемости гнездовых участков. Мы как бы рассматриваем район размножения в ранневесеннее время, до прилета птиц. В том случае, когда потенциальное место гнездования оказывается занято и птицы гнездятся на одном из гнездовых сооружений, мы говорим о занятом гнездовом участке.

Своим распространением орлан тесно привязан к рекам и крупным рыбным озерам. Из 105 осмотренных мест гнездования (в данном контексте расположенные рядом гнездовые сооружения мы рассматриваем как одно место гнездования) подавляющее большинство (92,4 %) располагались в поймах рек и на их берегах, лишь 8 (7,6 %) – на краю террас речных долин. Удаление от реки зависело от ширины речной долины. Максимальное расстояние составило около 800 м от русла, но около 300 м от берега ближайшего пойменного водоема. Таким образом, места гнездования орлана на севере Западной Сибири носят ленточный характер. Географические пункты характеризуемого района, которые упоминаются в тексте, приведены на рисунке.

Северная граница распространения и гнездование в тундре

Залеты неразмножающихся птиц далеко за пределы гнездовой области – обычное явление у орлана-белохвоста. Поэтому

отдельных особей нередко отмечали вплоть до самой северной оконечности Ямала – побережье пролива Малыгина (Сосин, Пасхальный, 1995) и даже на острове Белый – 73°10' с. ш. (Тюлин, 1938).

Чем южнее и ближе к местам гнездования, тем орланы встречались чаще. Если залеты на север полуострова – это редкие, хотя и регулярные случаи появления единичных птиц (все в августе), то уже на Среднем Ямале можно встретить пары и группы белохвостов. Некоторые неразмножающиеся особи могут неделями держаться в одном районе, хотя чаще при повторном посещении одного и того же места (к сожалению, обычно очень непродолжительном) птиц уже не удается увидеть.

На широтах 68°30' – 69°30' с. ш. (р. Юрибей) за 5 лет наблюдений (1982–1986 гг.) встречаемость белохвостов составляла в среднем 1,4–1,5 ос./100 км долины реки. Примерно треть встреченных птиц были неполовозрелые особи. Довольно обычны орланы в приустьевых частях тундровых рек, впадающих в Байдарацкую губу. Так, в низовьях р. Еркутаяха (68°13' с. ш., 68°31' в. д.) на 45-километровом отрезке реки ежегодно летом держалось 3–5 неполовозрелых особей (Штро и др., 2000). В устье соседней реки за 23-дневный период наблюдений в августе 1992 г. было встречено 8 одиночных орланов и группа из 4-х птиц (Черничко и др., 1997). 50 % составляли неполовозрелые особи.

Северную границу гнездования орлана-белохвоста обычно связывают с пределами распространения древесной растительности. На Ямале лиственница продвигается на север по р. Ядаяходаяха почти до 68 параллели. И именно на этой реке орнитологи наблюдали самые северные гнезда на Ямале (Данилов и др., 1984). В бассейне Енисея лес распространяется дальше на север, и В.И. Телегин (1973) нашел на Гыдане (рр. Большая и Малая Хета) гнезда на широте 68°58' с. ш.

Б.М. Житков, путешествуя в 1908 г. по Ямалу, встречал гнезда орланов примерно

Таблица 1

Занятость потенциальных мест гнездования орлана-белохвоста на р. Щучья
The occupancy of potential nesting sites of the White-tailed Eagle on the Shutchya river

		1986	1988	1989	1990	1991	1993	1996
Проверено	Examined	10	10	12	12	11	11	18
Занято	Occupied	5	5	4	9	5	4	6
%		50,0	50,0	33,3	75,0	45,5	36,4	33,3

Примечание: данные за 1986–1990 гг. по Мечникова, Гиззатова (1991); 1996 г. – Мечникова и др., (1999); 1991 и 1993 гг. – наши данные.

на этой же широте, а возможно и севернее. Он сообщал о существовании гнезд “на вершинах отдельных холмов, стоящих в ровной тундре” и считал это обычным явлением (Житков, 1912). К сожалению, он не приводит конкретных данных о гнездах, поэтому трудно сказать, как далеко на север гнезвился орлан. Можно только заметить, что наиболее тщательно Б.М. Житков обследовал район между 68 и 70-й параллелями. Мы также получали сообщения от оленеводов, выпасающих стада в этом районе, о гнездовании орланов на высоких буграх в бассейне Юрибея, хотя самим наблюдать такие гнезда нам не приходилось. Река Юрибей славится изобилием рыбы, поймать ее богата рыбными озерами. Высока численность водоплавающих птиц, белой куропатки (*Lagopus lagopus*), зайца-беляка (*Lepus timidus*). Подходящие возвышения для устройства гнезд здесь существуют: остатки террас, отдельные сопки, бугры ледового пучения. Поэтому указания местных жителей о гнездовании орланов вполне могут соответствовать действительности.

По наблюдениям А.С. Шостака (1921), белохвост на Тазовском полуострове гнезвился на высоких увалах и берегах мыса Круглый в Обской губе (68°45' с. ш., 74°30' в. д.). Сведения этих авторов дали основание Л.А. Портенко (1937) вообще не связывать распространение орлана-белохвоста непосредственно с пределами древесной растительности.

Современные случаи гнездования отдельных пар орлана-белохвоста в безлесных районах известны для Европейского Севера: на Югорском п-ове, Вайгаче и в Малоземельской тундре (Успенский, 1965; Калякин, 1988, 1999; Минеев, 2001; Минеев, Минеев, 2002).

В тех местах на севере Западной Сибири, где появляется древесная растительность, орлан-белохвост начинает встречаться практически повсеместно.

Ямальские реки и р. Щучья

На реках на широте 67° – 67°45' с. ш. орлан гнезвился со следующей плотностью. На р. Ядаяходаяха и притоках по данным 1976 г. (Данилов и др., 1984) около 6 пар/100 км долины. На соседней реке Хадытаяха от устья до верховьев в 1970-е гг. гнезвилось от 2 до 6 пар, что составляет от 2,5 до 8 пар/100 км долины. Всего здесь известно около 9 гнездовых участков (Добринский, 1965а). В 1997 г. лишь на одном из 5 проверенных гнездовых участков гнездилась пара (Мечникова и др., 1999).

В бассейне р. Щучья, по данным В.Н. Калякина (1977), гнездились 20–28 пар. Позднейшие исследования показывают следующее. Выше пос. Лаборовая (67°38' с. ш., 67°33' в. д.) гнезда орлана не встречаются. В 1993 г. на 480 км отрезке реки от пос. Лаборовая до низовьев (66° 52' с. ш., 68° 03' в. д.) мы обнаружили 15 гнездовых участков, или 6,4 гн. участка/100 км долины

Динамика гнездовой плотности орлана-белохвоста на р. Щучья
Dynamics of nesting density of the White-tailed Eagle on the Shchuchya river

	1986	1988	1989	1990	1991	1993	1996
Пар/100 км долины реки							
Pairs/100 km of the river valley	3,2	3,2	2,1	4,8	2,9	2,3	2,1

реки. В 1996 г. С.А. Мечникова на том же отрезке реки, но включая низовья притоков, насчитала 18 гнездовых участков, в среднем 1 участок на каждые 21–25 км облесенных речных долин (Мечникова и др., 1999). Основная масса орланов селилась вдоль самой Щучьей, а на ее притоках лишь незначительная часть. Расчеты показывают, что на 100 км долины притоков приходится в среднем 1,7 гнездовых участка.

Занятость гнездовых участков менялась по годам. Результаты проверок мест гнездования приведены в таблице 1 (в разные годы протяженность обследованной части долины различалась, соответственно, менялось число обследованных гнездовых участков). В среднем за 7 лет было занято 46 % участков. Соответствующие значения гнездовой плотности приведены в таблице 2. В среднем она составила 2,9 пар/100 км долины реки.

Нижняя Обь и прилегающий коренной берег

В устье р. Оби плотность населения орлана-белохвоста ниже, чем на обских притоках и выше по течению. В частности, в районе пос. Ярсале (66° 52' с.ш., 70° 50' в.д.) известные гнезда приурочены к окраинам долины Оби и некоторым островам поймы. Здесь на площади в 360 км² пойменных островов и прилегающих участков коренного берега существуют 5 периодически занимаемых птицами гнезд (1,4 гн. участка/100 км²). При пересчете на протяженность реки и основных протоков – около 2 гн. участков/100 км.

На той же широте, но выше по течению

Оби – близ устья р. Лонготъеган в 1993–1994 гг. регистрировали по 2 пары орланов. В 1995 г. видели одиночную птицу, два осмотренных гнезда оказались нежилыми. В устье р. Харбей существует четыре гнездовых участка, которые занимают с разной периодичностью. Еще два расположены на окраинах соседней поймы. Несколько гнездовых участков имеется в пойме Оби и на прилегающем склоне коренного берега от г. Лабытнанги до устья р. Щучья. Гнезда здесь размещаются на триангуляционных вышках, невысоких деревьях и кустах древовидной ивы (*Salix dasyclados*). Всего на участке поймы и прилегающего коренного берега от г. Лабытнанги до р. Лонготъеган, площадью около 800 км², известны не менее 13 мест гнездования орланов (1,6 гн. участка/100 км²), или около 6,5 гн. участка/100 км реки и основных протоков.

Левые притоки Оби и Двубоье

В левобережной приобской лесотундре в окрестностях г. Лабытнанги существовало гнездо орланов в долине небольшой речки (Данилов, Бойков, 1974), но в последние годы участок не занимается.

На р. Сось (между 66° 40' с. ш. и 66° 20' с. ш.) наибольшей численности орлан достигает в среднем течении реки. Здесь летом 1960 г. на 25 км отрезке реки Л.Н. Добринский (1965б) насчитал 4 жилых гнезда. Соответственно, плотность на этом отрезке составляла 16 пар/100 км долины реки. В нижней части реки известны 3 гнездовых участка. Общее их число на р. Сось за пределами горной части составляет около 8, или 6,5 гн. участка/100 км долины.

На р. Войкар (между $66^{\circ} 02' \text{ с. ш.}$ и $65^{\circ} 45' \text{ с. ш.}$) существует 10 гнездовых участков. Причем в расширенной приустьевой части 4 участка, или 0,8 гн. участков/10 км берега. На самой реке участки распределены относительно равномерно с плотностью 10 гн. участков/100 км долины реки.

Заселяемость участков была очень велика. В приустьевой части за 16 лет наблюдений регулярно гнездились 2–3 пары. Что составляет 0,4–0,6 пар/10 км берега. На самой р. Войкар постоянно гнездились 4–5 пар, или 6,7–8,3 пар/100 км речной долины. Причем два расположенных по соседству участка за 16 лет наблюдений были всегда заняты. Расстояние между гнездами было 4,5 км. Один год две пары пытались загнеститься на расстоянии 2,5 км.

На р. Сыня (между $65^{\circ} 57' \text{ с. ш.}$ и $65^{\circ} 44' \text{ с. ш.}$) известны 9 гнездовых участков. Плотность населения птиц составляет 4,1 гн. участков/100 км долины реки. Заселяемость их, по всей видимости, несколько ниже, чем на Войкаре, т. к. на Сыне больше поселков, а, соответственно, и возможен случайный отстрел орланов. Мы полагаем, что здесь гнездовая плотность в среднем составляет около 2,5 пары/100 км речной долины.

В Двубье в пойме орлан гнездится в основном на облесенных островах, триангуляционных знаках и вдоль некоторых протоков на ивах. Причем в центральной части поймы значительно реже, чем на коренном берегу, особенно на левом. В окрестностях пос. Мужы известны 8 гнездовых участков. Еще 12 по пути от него до г. Салехарда. В центре поймы известны два гнездовых участка. На основании этих сведений можно сказать, что плотность белохвоста по периферии Двубья составляет 6,7 гн. участка/100 км реки и основных протоков. То есть такая же, как и в низовьях Оби (ниже Салехарда). Судя по заселяемости гнезд в устье Войкара, гнездовая плотность равна 3,4–5 пар/100 км реки и основных протоков. В центральной части поймы, соответственно, – 5,2 гн. участка и 2,6–4 пар/100 км.

Правые притоки Оби

В низовьях р. Полуи (между Северным полярным кругом и 65° с. ш.) в 1961 г. из 6 старых гнезд 2 были заняты парами (Бойков, 1965). В июне 1992 г. на 145 км отрезке долины реки мы обнаружили 5 гнездящихся пар, или 3,4 пары/100 км долины. Наиболее заселена была средняя часть реки. Можно с большой вероятностью предполагать, что на других правых притоках Оби – Собтыеган и Питляр – гнездовая плотность орлана будет аналогичной. На р. Куноват этот вид обычен и несомненно гнездится (Бахмутов, 1978). Плотность его, вероятно, от 2,4 до 3,4 пар/100 км долины.

Горы Полярного Урала

Большинство известных мест гнездования орлана на Полярном Урале относятся к северной его части. Гнезда найдены на реках, разрезающих горы в широтном направлении, в местах, где есть древесная растительность. По данным В.С. Балахонова (личн. сообщ.), одно гнездо было найдено в 1986 г. на р. Щучья, около 20 км ниже оз. Большое Щучье. Его можно считать самым северным на Полярном Урале. Другое гнездо было обнаружено на р. Большая Хадата, около 15 км выше выхода реки из гор. Единственное гнездо в горной части р. Лонготъеган, обнаруженное нами в 2004 г., расположено было напротив устья руч. Каньонный. В верховьях Соби в 1960-е гг. гнездились три пары: одна – у железнодорожной станции Сось, другая по соседству – у ст. Красный Камень, третья – у г. Харп (в то время ст. Подгорная) (Данилов, 1969). Но уже в начале 1980-х гг. эти гнезда пустовали. В 1990-е гг. местные жители утверждали, что одна пара 2 года подряд гнездилась в долине Безымянного ручья, впадающего в Сось вблизи ст. Красный Камень. Относительно южной половины Полярного Урала имеется указание В.Т. Бутьева и А.Б. Костина (1997), основанное на опросных данных, о гнездовании орлана до 1976 г. в верховьях р. Лагорта (бассейн Усы).

Летом отдельные кочующие птицы, и

даже пары, встречаются в горах регулярно, особенно в северной части Полярного Урала. По долинам рек они могут проникать далеко вглубь высокогорий. Например, одну такую птицу 16.07.1985 г. В.С. Балахонов наблюдал в самых верховьях р. Большой Харбей у рабочего поселка. Южнее Соби орланы в горах, видимо, появляются лишь случайно. За все время наблюдений мы один раз (в 2000 г.) нашли выпавшие перья белохвоста в полосе леса на берегу Лево́й Пайеры, другой раз (25.07.2003 г.) – встретили одиночную птицу в пределах Лесного Урала на р. Погурей.

Бассейны рек Надым, Пур и Таз

Этот район стал посещаться орнитологами совсем недавно. Он, как известно, отличается тем, что здесь тундровые участки по водоразделам проникают далеко на юг – в зону средней тайги. Леса распространены, главным образом, лентами вдоль рек и пятнами по берегам крупных озер. В верховьях Надыма, в окрестностях оз. Нумто (около 63° с. ш., 71° 32' в. д.) гнездится до 9 пар орланов на участке радиусом 20 км (Гашев, 1998; Вартапетов и др. 2000), то есть около 0,7 пар/100 км².

В верховьях Пура, на реке Айвасадапур, выше пос. Харампур было найдено только одно гнездо (63° 12' с. ш., 78° 28' в. д.) (Морозов и др., 2002а). Таким образом, в этом районе гнездовую плотность можно оценить примерно 0,8–1,5 пар/100 км долины реки. В среднем течении р. Пур летом 1997 г. во время обследования окрестностей пос. Тарко-Сале дважды отмечали взрослых птиц, а на правом берегу р. Тыдыотта (65° 05' с. ш., 76° 47' в. д.) было обнаружено жилое гнездо. Выше по реке в 9–12 км располагалось еще одно старое гнездо (Морозов и др., 2002б). Приблизительные оценки показывают, что плотность населения птиц здесь составляет около 1,5 гн. участков/100 км долины реки. Учитывая возможную занятость участков, гнездовая плотность будет около 0,7–1,1 пар/100 км долины.

В верховьях Таза, несмотря на значительную протяженность обследованной части рек, встреч орланов немного. В.В. Якименко (1998) наблюдал двух одиночных птиц в разных местах у р. Вагылька (ок. 63° с. ш., 83° в. д.). Мы обнаружили гнездящуюся пару на р. Поколька (63° 11' с. ш., 83° 15' в. д.). По утверждению местных жителей, здесь гнездится единственная пара. Это дает нам основание оценить плотность гнездования как не более 1,5 пар/100 км долины реки.

В низовьях р. Таз, ниже устья р. Русская (Луце-Яха), между 67° и 67° 30' с.ш. В.Г. Виноградов (2002) встретил 9 особей, на 110 км отрезке р. Русской – 12 взрослых птиц. Сколько среди них было гнездящихся, он не сообщает. О том, что гнездование вполне вероятно, говорит обнаружение в 1986 г. молодой птицы у пос. Газ-Сале (Жуков, 1998). Во всяком случае, можно сказать, что гнездовая плотность белохвостов в низовьях Таза не превышает 3,8 пар/100 км долины реки.

Особенности пребывания

Орлан прилетает на места гнездования очень рано, в самом начале весны. По данным В.Н. Бойкова (1965), в низовьях р. Полуй первые птицы в 1961 г. появились в конце марта: с 25.03 по 1.04 были отмечены 4 одиночных орлана, пролетавших в разных направлениях. Еще 2 птиц видели в конце апреля. В район г. Лабытнанги, по нашим данным, птицы прилетали обычно в апреле (15.04.1984, 21.04.1987, 1.04.1989, 21.04.2001). Единственный раз в конце марта птиц отмечали в 1990 г. В устье Оби (пос. Яр-Сале) орланы прилетают в начале мая: за период наблюдений 1970–1974 гг. – 2–12.05.

Следует сказать, что систематические наблюдения в марте – апреле вдали от населенных пунктов никогда не проводились. Сведения о прилетах орланов основаны на встречах птиц в окрестностях человеческих поселений, при кратковременных выездах

за их пределы и на сообщениях местных охотников. Это увеличивает элемент случайности в определении даты прилета.

Есть сообщения о встречах “орлов” уже в середине марта. Однако, мы считаем, что даже информацию о встречах птиц в конце марта следует воспринимать осторожно, т. к. они могут относиться не к орлану-белохвосту, а к беркуту (*Aquila chrysaetos*). Этих птиц местные жители чаще просто не различают, либо видят на расстоянии, затрудняющем определение без бинокля.

Во время появления орланов водоемы еще полностью покрыты льдом, и белохвосты питаются любой пищей, которую могут отыскать. Значительную часть питания составляют падаль и отбросы. Птицы кормятся на тушах павших оленей, подбирают плаценту в местах отела, часть их держится в местах забоя оленей, у звероферм, на свалках. Орлан может нападать на новорожденных телят. Весной 1983 г. на р. Хадытаяха (Ямал) мы наблюдали птицу, пикировавшую на телят, лежащего в ногах матери, которая загораживала его от нападений. Орлан отвязался только после вмешательства человека. Ненцы-оленьеводы считают его опасным врагом новорожденных телят. Известны находки у гнезд остатков оленят и даже задней ноги взрослого оленя (Калякин, 1977; Данилов и др., 1984). Отмечались случаи, когда орланы отнимали добычу у других птиц. Один раз белохвост отобрал только что пойманного лемминга у полевого луны (*Circus cyaneus*) (Данилов и др., 1984). У пос. Яр-Сале в мае (1970–1972 и 1980 гг.) орланы поодиночке и парой промышляли у зверофермы, отбирая корм у летящих ворон (*Corvus cornix*).

По всей видимости, весной птицам нередко приходится голодать. Один местный житель пос. Мужы всю зиму держал орлана, найденного в конце осени подранком. Птица содержалась в вольере на улице. По его словам, пищей ей служили ободранные тушки песцов со зверофермы, периодичность кормления неоднократно была 1 раз в 5–7 дней. В этом районе температура зи-

мой нередко опускается до -40 и даже -50 °С. То есть белохвост вполне способен переносить подобное голодание.

После прилета взрослые птицы держатся в окрестностях места гнездования, перемещаясь в пределах всего 10–20 км. Об этом говорит тот факт, что в местах случающегося обилия пищи скапливалось в это время сравнительно небольшое число орланов, равное числу пар, гнездящихся в данном небольшом районе. Например, на р. Войкар во время падежа домашних северных оленей весной 2000 г. на трупах в тундре кормились всего 3 орлана – местная пара и 1 неполовозрелая особь. В 2002 г. на трупе лося, задавленного льдом, кормились 2 пары, которые держались по соседству. В 1996 г. резкая оттепель вызвала явление, которое время от времени случается на горных реках. Вода выступила на лед и затопила его. Затем вновь наступило похолодание, и она исчезла. В результате на льду скопилось очень много налимов (*Lota lota*), которые вышли наверх, на свежую воду. Местные жители выборочно собирали хорошо сохранившуюся рыбу и увозили мешками. Но из хищников присутствовали только местные животные: медведь (*Ursus arctos*), около 20 чаек и всего 7 орланов – 3 взрослых пары и 1 неполовозрелая птица. 21.05.1991 г. в устье р. Лонготъеган 5 белохвостов кормились вместе с чайками выброшенным на лед заморным ершом (*Gymnocephalus cernuus*) и щукой (*Esox lucius*). Это были местные птицы, т. к. позднее, после ледохода, они держались здесь же. Подобных примеров можно привести много.

Неразмножающиеся птицы сосредотачиваются в пойме Оби. Часть их держится здесь все лето, другие в июне и позже перемещаются к северу. Локальная плотность птиц в местах обилия корма может быть довольно высокой. Так, на 35 км отрезке одной из протоков 17.06.2004 г. мы насчитали 16 птиц. Это были преимущественно неполовозрелые особи. В одном месте здесь в непосредственной близости друг от дру-

га держались сразу 7 птиц. Скопление орланов было вызвано выносом снулой рыбы из р. Войкар, где зимой случился замор. На другой протоке 8–9.08 на 50 км отрезке также насчитали 16 орланов. Птицы держались по берегам по 2–3 особи. На р. Лонготъеган 1.06.1978 г. на площади около 3–5 км² наблюдали 17 белохвостов, которые кормились на трупах павших домашних оленей (В.Г. Штро, личн. сообщ.). В низовьях р. Еркутаяха 4.06.2001 г. наблюдали стаю из 14 орланов, которые поедали налимов, погибших от недостатка кислорода на зимовальных ямах (Соколов и др., 2001).

После освобождения водоемов ото льда в рационе орланов помимо крупной рыбы значительную долю составляют другие животные, которых они, видимо, ловят здесь же, у водоема. Это, в первую очередь, водоплавающие птицы – утки, гуси. О нахождении в гнездах орланов остатков водоплавающих говорят многие авторы (Калякин, 1977, 1989; Данилов и др., 1984). В одном гнезде после вылета птенцов, по описанию В.И. Телегина (1973), лоток был покрыт костями уток и гусей сплошным слоем толщиной в 4 см. Мы также неоднократно наблюдали орланов, которые охотились на уток или держались вблизи скопления линных уток и гусей. Один раз наблюдали безуспешную охоту орлана на сизых чаек (*Larus canus*). Н.Н. Данилов упоминает о неудачной попытке поймать гагару (Данилов и др., 1984). Из других водных животных в гнездах находили ондатру (*Ondatra zibethica*) (Телегин, 1973; Калякин, 1977). В 2002 г. в пик численности водяной полевки (*Arvicola terrestris*) многие хищники, в том числе и орлан, охотились на нее. На р. Хадытаяха мы несколько раз наблюдали попытку белохвоста охотиться на зайцев, сидящих на речной косе. Это, видимо, вполне обычно, т. к. остатки зверьков находили в гнездах (Калякин, 1977; Данилов и др., 1984). В лесотундре возле гнезд обычны остатки белых куропаток, в одном гнезде найдены остатки песка (*Vulpes lagopus*) и лисицы (*V. vulpes*) (Калякин, 1977).

В.Г. Штро рассказывает о поимке орланами трех белых сов (*Nyctea scandiaca*) в низовьях р. Еркутаяха (Штро и др., 2000).

Гнездо орлана представляет собой, как известно, массивную постройку размером 2,0 x 1,5 м, состоящую из толстых сучьев. Самое крупное гнездо, которое мы наблюдали (р. Войкар), представляло собой грандиозное сооружение из веток высотой около 3–3,5 м, диаметром около 1,5 м. В последние годы оно стало заваливаться, но птицы по-прежнему использовали его.

Для гнездования орлана наиболее важным, по-видимому, является достаточное количество пищи. Наличие удобных мест для устройства гнезда имеет второстепенное значение. Местоположение гнезд может быть различным. В лесных районах они располагаются на деревьях самых разных пород (лиственница, кедр, береза, сосна) и высоты. Главное – чтобы вершина была достаточно раскидистой для удержания массивного сооружения из веток. В лесотундре и северной тайге, по нашим наблюдениям и имеющимся в литературе сведениям, все гнезда располагались на лиственницах.

В районах, где деревьев мало, например, в пойме Оби, многие гнезда были устроены на древовидных ивах или на триангуляционных вышках. Для найденных нами и осмотренных Н.Н. Даниловым (1969) гнезд соотношение выглядело следующим образом: 8 гнезд – на ивах, 1 – на березе, 2 – на кедре, 1 – на лиственнице, 4 – на триангуляционных и судоходных знаках.

В совершенно безлесных районах гнезда находили на берегу реки, на вершине холма высотой 7 м, на искусственных сооружениях – на створном знаке, триангуляционных вышках, крыше склада (Минеев, 2001; Минеев, Минеев, 2002). Судя по описанию, наземное гнездо орлана полностью аналогично гнездам, устраиваемым на деревьях или искусственных сооружениях.

В гнезде орлана-белохвоста бывает 1–3 птенца. По расчетам С.А. Мечниковой, на р. Щучья за 4 года наблюдений (1986, 1988–1990) среднее число птенцов в гнезде ко-

Таблица 3

Численность орлана-белохвоста в отдельных районах севера Западной Сибири
Number of the White-tailed Eagle in separate areas in the North of West Siberia

	Ямал и Гыдан (тундры)	Низовья Оби с притоками (включая облесен- ные реки Ямала)	Обь выше Салехарда с притоками и Пол. Урал	Бассейны Надыма, Пура, Таза
	Tundra of Yamal and Gydan	Lower Ob down- stream of Salekhard with its tributaries	Lower Ob above Salekhard and the Polar Ural	Basins of Nadym, Pur, Taz
Гнездящиеся пары Breeding pairs	4–6 (?)	40–90	90–120	220–270
Неразмнож. особи Non-breeding individuals	250–300	250–500	450–550	50–100

Примечание: ? – гнездование не установлено, но очень вероятно.

Comment: ? – breeding is not determined, but it is very probable.

лебалось от 1,0 до 1,7 птенца (Мечникова, Гиззатова, 1991). На р. Ядаяходаяха в 1976 г. из 3 осмотренных гнезд в 2 было по 3 птенца, в одном – 1 (Данилов и др., 1984). Из 5 гнезд, осмотренных В.И. Телегиным (1973) на Гыдане, в 4 было по 2 птенца, в одном – 1. Из 12 гнезд, осмотренных нами в Приобье и пойме Оби, в 1 было 3 птенца, в 7 – 2 и в 4 – 1.

Вылупление птенцов на Оби и притоках происходит в конце мая (Данилов, 1969), вылет птенцов – обычно в начале августа (Бойков, 1965; Калякин, 1977). По В.И. Телегину (1973) на Гыдане (68° 58' с. ш.) в 1952 г. вылет происходил в двадцатых числах августа.

Отлетают птицы обычно в сентябре. В Яр-Сале отлет происходил в разные годы 17–23.09, в Лабитнангах – 23–30.09. Самые поздние встречи – 12–18.10 (1985 г., р. Лонготьган – В.Г. Штро, личн. сообщ.).

Численность

Принимая во внимание характер распределения и особенности пребывания орлана-белохвоста, можно дать оценку чис-

ленности вида на севере Западной Сибири в настоящее время. Соответствующие цифры для гнездящейся части населения в разных районах указаны в таблице 3. Всего гнездится в регионе около 350–500 пар. Это совпадает с оценками, приведенными в Красной книге Ямало-Ненецкого автономного округа (1997).

Число неразмножающихся птиц оценить сложнее, т. к. птицы этой группы не всегда держатся на одном месте и могут перемещаться в поисках пищи. По нашим наблюдениям, в районах гнездования на реках с облесенными берегами на каждых 10 размножающихся птиц приходится в среднем 3 особи, не участвующих в размножении. В зоне тундр на Ямале, Гыдане, в горах Полярного Урала и в пойме Оби это соотношение иное. Здесь подавляющую часть составляют неразмножающиеся птицы. На Оби на 10 размножающихся птиц приходится в среднем 40–50 неразмножающихся. Общее же число этой группы птиц составляет около 900–1500 особей (см. табл. 3). В целом же на севере Западной Сибири общую численность орланов можно оценить в 1,5–2,5 тыс. особей.

Антропогенное влияние

Орлан-белохвост хорошо приспособляется к соседству с людьми. В местах, где человек постоянно присутствует, птицы перестают реагировать на проходящие моторные лодки, иногда довольно близко подпускают пешего человека. Весной орланы нередко держатся вблизи населенных пунктов, находя здесь пищу на свалках и помойках. Обычны они на местах забойки оленей, возле стад и рыбных промыслов.

При дефиците пригодных деревьев в пойме Оби и лесотундре белохвосты гнездятся на деревянных треугольных вышках. Однако в последние годы число таких мест сократилось из-за разрушения вышек от ветхости и замены их металлическими конструкциями, не имеющими площадок, где птицы могли бы строить гнезда.

В качестве отрицательного воздействия со стороны человека следует отметить разорение гнезд вблизи поселков и в посещаемых людьми местах. Ненцы-оленьеводы целенаправленно уничтожают гнезда, считая орлана опасным врагом новорожденных телят. У этого народа нет родов, носящих имя орлана. У хантов такие рода есть. Для членов этих фамилий белохвост – священное животное, охраняющее род. Но, к сожалению, на другие рода это правило не распространяется и бывают случаи отстрела отдельных птиц, порой без всякой цели и видимой причины (“просто так”).

Другое косвенное, но существенное, на наш взгляд, антропогенное влияние заключается в следующем. Мы неоднократно наблюдали, что там, где вблизи гнезда орланов гнездится ворона, она постоянно преследует птиц и очень часто, в конце концов, расклеивает их яйца. Особенно это характерно для тех мест, где появляются люди. Вспугнутые с гнезда орланы отлетают в сторону и не скоро возвращаются, оставляя кладку не защищенной. Этим пользуется ворона. Рост численности ворон, который наблюдается в последнее время,

может существенно повлиять на репродуктивный потенциал белохвоста.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахмутов В.А. (1978): Орнитофауна бассейна р. Куратов. - Мат-лы по фауне Субарктики Западной Сибири. Тр. ИЭРиЖ. Свердловск: УНЦ АН СССР. 115: 64-70.
- Бойков В.Н. (1965): Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полуи). - Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Тр. Института биологии УФАН СССР. Свердловск. 38: 111-140.
- Бутьев В.Т., Костин А.Б. (1997): Материалы к орнитофауне Полярного Предуралья. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 37-43.
- Вартапетов Л.Г., Стрельников Е.Г., Антипов А.М., Шор Е.Л., Бобков Ю.В. (2000): Редкие виды птиц Ханты-Мансийского автономного округа. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 49-56.
- Виноградов В.Г. (2002): Птицы реки Русской (Луце-Яхи) и низовьев Таза. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Академкнига. 73-85.
- Гашев С.Н. (1998): К орнитофауне природного парка “Нумто”. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 31-35.
- Данилов Н.Н. (1969): Птицы Среднего и Северного Урала. Ч. 1. История исследования птиц Урала. Отряды гагар, поганок, веслоногих, голенастых, пластинчатоклювых и хищных птиц. - Тр. Уральского отделения МОИП. Свердловск. 3: 3-123.
- Данилов Н.Н., Бойков В.Н. (1974): Наземные позвоночные стационара “Харп”. - Биомасса и динамика растительного покрова и животного населения в лесотундре. Тр. ИЭРиЖ. Свердловск: УНЦ АН СССР. 88: 61-65.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. (1984): Птицы Ямала. М.: Наука. 1-334.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд хищные птицы. - Птицы Советского Союза. М.: Советская наука. 1: 70-342.
- Добринский Л.Н. (1965а): Заметки по фауне птиц долины р. Хадьты (Южный Ямал). - Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Тр. Института биологии УФАН СССР. Свердловск. 38: 167-177.
- Добринский Л.Н. (1965б): К орнитофауне долины р. Соби. - Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Тр. Института биологии УФАН СССР. Свердловск. 38: 153-165.
- Житков Б.М. (1912): Птицы полуострова Ямала. - Ежегодник Зоологического музея Академии наук. 17 (3-4): 311-369.
- Жуков В.С. (1998): К фауне и распространению птиц на северо-востоке Западной Сибири. - Мат-лы к

- распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 67-77.
- Калякин В.Н. (1977): О редких птицах Южного Ямала. - Материалы 7 Всесоюзной орнитол. конференции. Киев: Наукова думка. 2: 217-219.
- Калякин В.Н. (1989): Хищные птицы в экосистемах Крайнего Севера. - Птицы в сообществах тундровой зоны. М.: Наука. 51-112.
- Калякин В.Н. (1999): Птицы новоземельского региона и Земли Франца-Иосифа. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 109-137.
- Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: Животные, растения, грибы. / Отв. ред. Л.Н. Добринский. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1997. 1-240.
- Мечникова С.А., Гиззатова М.М. (1991): Некоторые данные по численности и размещению хищных птиц на Южном Ямале. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конференции. Витебск, 17-20 сентября 1991 г. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 72-74.
- Мечникова С.А., Романов М.С., Лузан П.И. (1999): Дополнительные данные о соколообразных Южного Ямала (за 1996-1997 гг.). - Тез. докл. на III конфер. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь. 15-16.
- Минеев Ю.Н. (2001): Птицы заказника "Ненецкий" (северо-восток Малоземельской тундры). - Рус. орн. журн. Экспресс-вып. 167: 993-1009.
- Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. (2002): Птицы бассейна реки Вельт (Малоземельская тундра). - Рус. орн. журн. Экспресс-вып. 195: 771-788.
- Морозов Н.С., Марамзин О.В., Преображенская А.А. (2002а): К орнитофауне верхней части бассейна реки Пур. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Академкнига. 169-177.
- Морозов Н.С., Черенков С.Е., Марамзин О.В., Преображенская А.А. (2002б): К орнитофауне средней части бассейна реки Пур. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Академкнига. 177-188.
- Портенко Л.А. (1937): Фауна птиц внеполярной части Северного Урала. М.-Л.: АН СССР. 1-254.
- Соколов В.А., Соколов А.А., Фишер С.В., Огарков Ф.Э. (2001): Новые данные о распространении птиц на юго-западе Ямала. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 144-147.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. (1995): Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый. - Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал. Екатеринбург: УИФ "Наука". 100-140.
- Телегин В.И. (1973): Заметки о гнездовании хищных птиц на севере Западной Сибири. - Природа тайги Западной Сибири. Новосибирск. 128-136.
- Тюлин А.Н. (1938): Промысловая фауна острова Белого. - Тр. Института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Сер. Промысловое хозяйство. Ленинград. 1: 5-39.
- Успенский С.М. (1965): Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Врангеля. - Экология позвоночных животных Крайнего Севера. Тр. Института биологии УФАН СССР. Свердловск. 38: 65-102.
- Черничко И.И., Громадский М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. (1997): Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдаракской губы. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 149-155.
- Шостак А.С. (1921): Материалы к изучению авифауны Обско-Тазовского полуострова и Ямала. - Вестн. Томского Орнитологического общества. Томск. 1: 87-104.
- Шостак А.С. (1921): Орнитологические наблюдения летом 1920 г. (Томск - мыс Трехбугорный - мыс Круглый). - Вестн. Томского Орнитологического общества. Томск. 1: 105-114.
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. (2000): Орнитофауна реки Еркатаяха. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 183-187.
- Якименко В.В. (1998): К орнитофауне верховьев р. Таз. - Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: Екатеринбург. 221-222.

*М.Г. Головатин,
Институт экологии растений и
животных УрО РАН,
ул. 8 Марта, 202, г. Екатеринбург,
620144, Россия (Russia).*

Вітаємо ювілярів!

*У 2005 р. виповнилися ювілеї
відомих українських орнітологів.
Олексію Євгеновичу Луговому – 75,
Ігорю Олександровичу Кривицькому
– 70.*

*Вітаємо ювілярів і бажаємо міцного
здоров'я і невичерпного творчого
натхнення у вивченні птахів!*